

УДК 572

К ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ ЭНЕОЛИТА ПОВОЛЖЬЯ

© 2011 А.А. Хохлов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 14.06.2011

В работе представляются новые антропологические материалы эпохи энеолита Поволжья. На основе этих данных демонстрируется существование в лесостепном Волго-Уралье в период раннего энеолита населения, генетически восходящего к древним антропологическим комплексам северо-востока Европы.

Ключевые слова: палеоантропология, сублапонидный и субуральский антропологический типы, краинологический комплекс.

К настоящему времени число известных антропологических материалов Поволжья, относящихся к эпохе энеолита, незначительно. Среди них, в частности рассматриваемых с позиций краинологического освещения, серии черепов: Съезжее I, Хвалынск I, Хвалынск II, Хлопков Бугор, Гундоровка. В основном они относятся к самарской (Съезжее I) и хвалынской культурам. Одна из перечисленных серий, а именно гундоровская, в культурном контексте не совсем ясна. По некоторым элементам погребального обряда и радиоуглеродным датам она относится к по-здреэнеолитическому периоду региона¹.

Данные материалы рассматривались в ряде антропологических работ². Практически все серии по содержанию неоднородные. Выявляются два, а то и более антропологических компонента, участвовавших в сложении населения той или иной археологической культуры. Пожалуй, лишь гундоровская серия отличается ровным антропологическим составом, представляющим пласт населения, связанный с древним сублапонидным антропологическим типом. Такой же тип, а также близкий ему субуральский, в разных соотношениях зафиксирован в материалах других названных поволжских могильников. Если говорить о хронологическом приоритете для Поволжья, то пока, судя по неолитическим материалам, в частности черепам елшанской культуры из погребений Чекалино IV и Лебяжинка IV, субуральский тип, именуемый также как древнеуральский, выглядит несколько древнее³.

В одной из работ нами была охарактеризована морфологическая специфика древних сублапонидного и субуральского краинологических комплексов⁴. Древний сублапонидный антропологический тип характеризуется мезо-брахиокраиной, средним или низковатым сводом, чаще прямым лбом, относительно низким и уплощенным

на обоих уровнях лицевым отделом. Морфологически этот тип довольно вариативен по вектору гипоморфия-гиперморфия. Сублапонидные грацильные черепа – находки Урала (Шигирские торфяники, грот Дождевой Камень) и Прикамья (Ново-Мордово, Пустая Морквашка). Сублапонидные мезоморфные – в Верхнем и Среднем Поволжье (Языково, Шагарский, Гундоровка и др.). Сублапонидные умеренно гиперморфные – в лесостепном Поволжье (Хлопков Бугор).

Древний субуральский антропологический тип характеризуется мезо-долихокраиной, средневысоким или высоким сводом, чаще узким лбом, умеренной профилировкой лицевого отдела на верхнем уровне и резкой на нижнем, нередко с пониженными симотическими величинами, в целом мезоморфией. Этот вариант включает ряд находок, в основном из лесостепного Урало-Поволжья (Чекалино IVa, Лебяжинка IV, Съезжее I), степной зоны Поволжья (Хвалынск II), Прикамья (Меллятамак, п.п.1, 12, 14, 20). Таким образом, была произведена попытка развести, в том числе и генетически, популяции, в которых наметились тенденции к образованию того или иного указанного морфотипа, продемонстрировать их ареалы. Разумеется, это сделать оказалось сложно ввиду недостаточности источника и определенной вариативности краинологических комплексов. То есть не всегда можно выявить, к какому конкретно обозначенному краинологическому комплексу можно отнести тот или иной череп. К тому же по-прежнему неясно, рассматривать ли сублапонидный и субуральский варианты в рамках одной антропологической формации либо это были относительно независимые линии развития популяций человека. Это общетеоретический вопрос, который обсуждается в палеоантропологии. Пока реальнее пытаться решить частные вопросы.

Одна из нерешенных проблем в расогенезе населения энеолита Поволжья – механизм формирования физического типа носителей хвалын-

Хохлов Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и гигиены человека. E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

ской культуры, относимой к развитому этапу эпохи⁵. Выявлено, что население этой культуры было гетерогенным, причем каждой из известных локальных групп, в частности представленных материалами могильников Хвалынск I, Хвалынск II, Хлопков Бугор. В их составе фиксируются европеоидные и уралоидные, в широком понимании термина, формы⁶. Основу данного населения между тем все же составили люди именно северно-евразийского происхождения. Особенно отчетливо это проявилось на материалах самого южного могильника этой культуры – Хлопкова Бугра. Там был зафиксирован так называемый умеренно-гипermорфный субапеноидный комплекс. Однако по материалам могильника Хвалынск II определенно прослеживается и субуральский вариант. Уточним – вопрос ставится не о том, откуда пришли люди – носители классических европеоидных черт, в достаточной степени представленные в материалах хвалынских могильников, активизировавшие некогда процесс формирования этой культуры, а о том, какой облик имели группы именно местного населения, в частности, близкого к древним субапеноидному или субуральскому типам.

Несомненно, каждая новая находка эпохи раннего металла вызывает к себе интерес. Мы имеем возможность представить еще две такие находки, происходящие с поселения Лебяжинка V Красноярского района Самарской области. Они были получены в ходе археологических раскопок 1997 года под руководством М.А. Турецкого⁷. На основании особенностей погребального обряда и инвентаря два погребения (№9 и №12), обнаруженных на территории поселения, могут быть интерпретированы как относящиеся к мариупольскому типу⁸. Полученные радиоуглеродные даты по костным образцам (6280 ± 90 BP, Ki-7657 и 6510 ± 80 BP, Ki-7661) также относят эти погребения к начальному этапу энеолита, одновременно показывая их самый ранний возраст для этой эпохи Поволжья. Время определяется как дохвалынское.

Скелет из погребения №9 принадлежал мужчине возраста 30-45 лет. Его череп не отличается большими размерами, хотя присутствует определённая доля массивности. Достаточно отчетливо выражен макрорельеф, особенно в области надпереносья. Мозговой отдел имеет большой продольный и средний поперечный диаметры, по черепному указателю долихокранный (табл.1, рис.1). Что специфично, высотный диаметр малый абсолютно и относительно. Лобная кость среднеширокая, средненаклонная от назиона и значительнее от глабеллы. Затылочная кость в профиль несколько выступает, угол ее перегиба малый. Лицевой отдел средний по основным раз-

мерам, по указателю мезен, в вертикальной норме прогнатный по указателю и углу выступания лица, по горизонтали резко профилированный на зигомаксиллярном уровне. Большим размером характеризуется верхняя ширина лица, что, во-первых, влияет на фрonto-малярный указатель – он очень малый, и, во-вторых, на назомалярный угол – он большой. Орбиты очень низкие абсолютно и относительно. Нос абсолютно узкий, и относительно мезоринный. Носовые косточки по величине крупные, выступают сильно. Нижняя челюсть характеризуется в основном крупными размерами, лишь мыщелковая ширина средняя. В целом краниологический комплекс мезоморфный, долихокранный, европеоидный. Некоторые черты, к примеру, такие как малый фрonto-малярный указатель, уплощенность лица на верхнем уровне, узкий нос, грацильный подбородок в сочетании с имеющимися признаками, однако предполагают отнести данную краниологическую комбинацию к формам именно северо-европейского происхождения. Либо же этот комплекс следует рассматривать как некую метисную форму, вторым компонентом в сложении которого можно было бы назвать некий южноевропеоидный. Пока мы не имеем достоверных примеров наличия подобного комплекса, в антропологической литературе получившего название «средиземноморский», на синхронных и более ранних материалах Волго-Уралья и Волго-Донья. Здесь следует, однако, сказать, что антропологи высказывали предположение об очень вероятном влиянии на сложение лесостепных неоэнеолитических волго-уральских и прикамских культур выходцев с прикаспийского региона⁹. Для подтверждения данного процесса нужны дополнительные палеоантропологические материалы, и не только с территории Волго-Уралья.

Погребение №12 было коллективным, содержало останки 5 неполных скелетов, к тому же плохой сохранности. Визуально и по некоторым размерам, которые удалось получить, скелеты выглядят достаточно крупными. То есть люди никак не относились к грацильным по сложению евразийским антропологическим комплексам. В захоронении находился лишь один череп, который был по возможности реставрирован. Отсутствуют левая скуловая дуга, носовые косточки, некоторые части правой половины мозговой коробки. Некоторые размеры ориентировочные, но представление о черепе достаточно целостное.

Череп (п.12/2) принадлежал женщине возраста 30-40 лет. Мозговая коробка большая по продольному и высотному [от порионов] диаметрам, очень широкая в основании, мезокраниальная (табл.1, рис.2). Лоб узкий, наклонный, высота его изгиба очень малая. Лицевой отдел очень широкий на

Рис. 1. Лебяжинка V. Череп мужчины из погребения №9

Рис. 2. Лебяжинка V. Череп женщины из погребения №12

верхнем уровне, по-видимому, широкий и по скучловому диаметру, но при этом малый на среднем. Верхняя высота лица средняя. Горизонтальная профилировка в целом умеренная, вертикальная демонстрирует мезогнатию. Орбиты низкие, хотя по площади занимают большой объем от лицевого отдела. Нос узкий абсолютно и средний относительно. Носовые косточки в основании узкие. Клыковая ямка малая. Нижняя челюсть характеризуется в основном большими величинами, подбородок грацильный, зубы некрупные.

В целом краниологический комплекс умеренно гиперморфный, мезокранный, умеренно профилированный, европеоидный. Нужно отме-

тить некоторую архаику в его строении. Это в первую очередь сочетание узкого лба, большой верхней ширины лица и скучлового диаметра, горизонтально расположенных орбит. Этот комплекс ближе к древнему сублапоидному варианту, нежели субуральскому.

В синхронное и более раннее время морфологические аналогии этому черепу обнаруживаются на материалах культуры ямочно-гребенчатой керамики севера Восточной Европы и в определенной мере новоданиловского типа, а именно из Мариупольского погребения. Вероятно, что это связано с проникновением северо-европейского по происхождению населения в лесостепные и

Таблица 1. Краниологический бланк (сокращенный)

		Лебяжинка V, п.9	Лебяжинка V, 12/2
Признак		Муж	Жен.
Линейные:			
1.	Продольный диаметр	189,0	176,0
8.	Поперечный диаметр	140,0	138,0?
17.	Высотный диаметр	125,0	-
20.	Ушная высота	110,0	115,0?
5.	Длина основания черепа	102,0	-
9.	Наименьшая ширина лба	97,0	90,0??
10.	Наибольшая ширина лба	111,0	-
11.	Ширина основания черепа	124,0	129,5
12.	Ширина затылка	109,0	113,0
40.	Длина основания лица	113,0	-
43.	Верхняя ширина лица	113,0	112,0??
45.	Скуловой диаметр	133,0	130-132,0???
46.	Средняя ширина лица	97,0	88,0?
47.	Полная высота лица	118,0	106,0
48.	Верхняя высота лица	71,0	64,5
51.	Ширина орбиты	42,2	43,7
52.	Высота орбиты	28,3	30,8
54.	Ширина носа	22,7	23,0
55.	Высота носа	47,8	47,2
60.	Длина альвеолярной дуги	62,0	54,0
61.	Ширина альвеолярной дуги	63,5	60,0
sc.	Симотическая ширина	10,0	6,0?
ss.	Симотическая высота	4,8	2,9?
m.c.	Максиллофронтальная ширина	22,6	-
m.s.	Максиллофронтальная высота	7,2	-
d.c.	Дакриальная ширина	24,0	-
ds.	Дакриальная высота	9,9	-
FC.	Глубина клыковой ямки	5,2	3,0
Sub.NB	Высота изгиба лба	23,6	22,7
	Высота изгиба затылка	27,7	-
Угловые:			
32.	Наклона лба	80,0	82,0
G M /F H	Профиля лба от г.	72,0	77,0
33(1).	Угол верхней части затылка	87,0	-
33(4).	Перегиба затылка	115,0	-
72.	Общелицевой	78,0	81,0
74.	Альвеолярной части	74,0	68,0?
75(1).	Выступания носа	31,0	22,0??
77.	Назомаллярный	145,0	145,0?
zm.	Зигомаксиллярный	119,0	131,0?
Нижняя челюсть:			
65.	Мышелковая ширина	120,5	126,0
66.	Угловая ширина	110,0	110,5
67.	Передняя ширина	51,0	49,0
69.	Высота симфиза	39,0	31,0
69(1).	Высота тела	35,0	30,5
69(3).	Толщина тела	14,0	10,3
71a.	Наим. ширина ветви	38,0	34,0
C.	У. высст. подбородка	-	71,0
Описательные (в баллах):			
Надпереносье		6,0	3,5
Затылочный бугор		2,0	0,0
Сосцевидный отросток		2,0	1,0
Передненосовая ость		4,5	3,0

степные районы Восточной Европы, скорее по руслам рек, окаймленных пойменными и прилегающими к их акватории лесистыми массивами. Разумеется, неизбежно из одного центра. Проникновение такого антропологического комплекса в южном направлении зафиксировано по материалам энеолитического могильника Хлопков Бугор, расположенного в саратовском правобережье Волги. Идеи о распространении неолитических культурных традиций из Волго-Уралья и Прикамья далеко на юго-запад, а также их влияние на местные процессы культурогенеза ранее рассматривались в археологических работах¹⁰.

В итоге можно говорить, что еще в раннем энеолите в лесостепном Поволжье обитало население – носители как субуральского, так и сублапонOIDного древних антропологических комплексов, которые и определили в дальнейшем специфику физического типа местных представителей хвалынской энеолитической культуры. Эти материалы, к сожалению, пока единичные, но все-таки вносят определенный вклад в изучение особенностей расогенеза населения энеолитической эпохи Волго-Уральского региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Овчинникова Н.В., Хохлов А.А. Исследование грунтового могильника у с. Гундоровка в лесостепном Поволжье // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С. 288-299.

² Шевченко А.В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и новые методы в антропологии. Л., 1980. С. 136-183; Мкртычян Р.А. Палеоантропология неолитического и энеолитического населения юга Европейской части СССР (по материалам могильников "Госпитальный холм и Хвалынский"). Дис ... канд. ист. наук. М., 1988; Хохлов А.А. Новые краиниологические материалы эпохи неолита с территории лесостепного Поволжья в связи с проблемой происхождения уральской расы // Вестник антропологии. Вып. 1.

М., 1996. С. 121-141; Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынск I, Хвалынск II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010. С. 407-517; Хохлов А.А., Яблонский Л.Т. Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 278-307.

³ Хохлов А.А. Новые краиниологические материалы эпохи неолита с территории лесостепного Поволжья в связи с проблемой происхождения уральской расы // Вестник антропологии. Вып. 1. М., 1996.

⁴ Хохлов А.А. Формирование уралоидного антропологического пласта и историческая роль его компонентов в расогенезе древних народов Приуралья и Поволжья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историографии. Уфа, 2007. С. 209-216.

⁵ Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 216-277; Королев А.И. Средневолжская археологическая экспедиция: история и итоги изучения энеолита // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. XV. Самара, 2010. С. 30-39.

⁶ Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынск I, Хвалынск II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010.

⁷ Турецкий М.А. Отчет о раскопках поселения Лебяжинка V в Красноярском районе Самарской области в 1997 году по Открытым листу №637. Самара, 2000. С. 89, 92-94 // Научный архив ИА РАН. Р-1. №24112.

⁸ Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Указ. соч.

⁹ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (Степь и лесостепь). Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1988; Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.

¹⁰ Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (Степь и лесостепь). Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1988.

ON THE PALEOANTHROPOLOGY OF THE VOLGA REGION AENEOLITHIC

© 2011 A.A. Khokhlov

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The author bases upon new anthropological data to approve that the population of the forest-steppe Volga-Ural region in the early aeneolithic went back genetically to the ancient anthropological complexes of the North-East of Eurasia.

Keywords: paleoanthropology, sub-Laponoid and sub-Ural anthropological types, craniological complex.